

¹⁶ Толстая С.М. Душа // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / под общей ред. Н.И. Толстого. М., 1999. Т. 2. С. 164.

¹⁷ См. Валенцова М.М. Мультипликация... С. 488–490.

¹⁸ См., например, Archiwum... Sygn. PAE 22.34.IX. Babice. S. 49–52; Archiwum... Sygn. PAE 23.36.VII. Budzów. S. 50–53; Kolberg O. Dzieła wszystkie. Krakowskie... S. 64.

DOI: 10.31168/2619-0869.2020.2.10

Предложения с причинно-аргументирующим значением в болгарском языке

Анастасия Геннадьевна Мосинец, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: anastasiiamos@gmail.com

Ключевые слова: болгарский язык, придаточные причины, обратно-причинное значение, предложения обоснования, причинно-аргументирующие предложения

Clauses of reason with argumentative semantics in Bulgarian

Anastasiya G. Mosinets, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation; e-mail: anastasiiamos@gmail.com

Keywords: Bulgarian language, clauses of reason, argumentative semantics, clauses of reverse reason, explanatory clauses

Среди сложных предложений с придаточным причины в славянских языках обычно выделяются предложения с несобственно-причинным значением, где в придаточной части указывается «внешний повод или косвенное свидетельство», используемое в качестве аргумента для сообщаемого в главной части умозаключения¹: *При това очевидно хората на «Зодиак» вече са направили проверките си, защото директорът разполага с пълни данни за предприятието*

ми [При этом, очевидно, люди «Зодиака» уже провели проверку, потому что директор располагает всеми данными о моем предприятии] (Б. Райнов).

В докладе рассматриваются синтаксические и семантические особенности болгарских сложных предложений с союзами причины, имеющих причинно-аргументирующее значение. Материал для исследования собран из произведений Д. Димова, Б. Райнова, П. Вежинова.

1. Особенность семантики причинно-аргументирующих предложений. Семантической особенностью причинно-аргументирующих предложений является обоснование, полностью базирующееся на логике развития мысли. Положение дел, указываемое в придаточной части, обосновывает истинность вывода не само по себе, а лишь через обращение к опыту говорящего и его знанию подобных ситуаций².

По сравнению с собственно-причинными предложениями, ситуации, указанные в разных частях предложения, меняются местами. Событие-причина отражается главным предложением, а событие-следствие — причинным придаточным предложением, то есть семантика синтаксической структуры (Б, так как А) вступает в противоречие с событийным, номинативным элементом смысла (Так как Б, то А)³, таким образом, налицо «обратная» причинно-следственная зависимость⁴: *Еванс вероятно продължава запя си или почива от него, защото ролс-ройсът не е на обичайното си място* [Эванс, вероятно, продолжает пить или отдыхает от запоя, потому что роллс-ройс не на своем обычном месте] (Б. Райнов). Ср. **Ролс-ройсът не е на обичайното си място, защото Еванс продължава запя си* [*Роллс-ройс не на своем обычном месте, так как Эванс еще продолжает пить или отдыхает от запоя].

Еще одной семантической особенностью предложений причинно-аргументирующего значения в наших примерах

является то, что вывод, как правило, делается на основе ситуаций, попавших в поле восприятия говорящего в момент совершения вывода, что может подчеркиваться и лексически: *Тоя спомен изглежда, че ѝ тежеше, защото лицето ѝ изведнъж потъмня* [Похоже, это воспоминание тяготило ее, потому что ее лицо вдруг побледнело] (П. Вежинов). *Тия глупости обаче също не дават резултат, защото тъкмо в тоя миг чувам шепота на Любо [...]* [Эти глупости, однако, тоже не дают результата, потому что именно в этот миг я слышу шепот Любо] (Б. Райнов).

2. Структурные особенности причинно-аргументирующих предложений.

2.1. Позиция придаточной части. Общим структурным свойством для причинно-аргументирующих предложений является постпозиция придаточной части, то есть сначала представлен вывод, затем — основание для данного вывода.

2.2. Средства связи в предложениях с причинно-аргументирующим значением. В качестве средств связи в данных предложениях из всех болгарских союзов причины выступают следующие: *защото, тъй като* и *понеже*. Наиболее распространенным средством связи, как и в собственно-причинных предложениях, является союз *защото*: *Човекът навярно си разбира от работата, защото шперцът уверено щраква и се превърта* [Человек, наверное, разбирается в своем ремесле, потому что отмычка уверенно щелкает и поворачивается] (Б. Райнов). С союзами *тъй като* и *понеже* зафиксированы немногочисленные примеры: *Навярно сънувам, решавам аз, тъй като невъзможно е да има човек в коридора, понеже вратата на етажа е заключена <...>* [Наверное, это сон, решаю я, так как невозможно, чтобы в коридоре кто-то был, поскольку дверь на этаж заперта] (Б. Райнов). *Вероятно девойката междувремени е приела предложено то питие, понеже чуваме: <...>* [Вероятно, в это

время девушка взяла предложенный напиток, поскольку мы слышим <...>] (Б. Райнов).

Возможно, использование в данном типе предложений является нехарактерным для союзов *тъй като* и *понеже* из-за их склонности к препозиции, что невозможно в предложениях данного типа. Кроме того, в причинно-аргументирующих предложениях представлен субъективный вывод, а субъективное мнение говорящего в причинных предложениях, как правило, вводится союзом *защото*.

2.3. Лексическое указание на вывод говорящего.

Причинно-аргументирующие предложения отличаются активной ролью говорящего, который производит логические операции и таким образом устанавливает связь между событиями главной и придаточной частей⁵. В наших примерах на предположение говорящего указывают:

1) модальные слова, означающие неуверенность: *може би, навярно, вероятно, изглежда*: <...> *следобедът въпреки цялата разтегливост на това понятие вероятно отдавна е минал, тъй като лампите навсякъде са запалени* [Полдень, несмотря на всю растяжимость данного понятия, вероятно, давно позади, так как везде горят лампы] (Б. Райнов); *Навярно и Доротея бе разбрала това, защото видях как с облекчение се усмихна* [Наверное, и Доротея поняла это, потому что я увидел, как она с облегчением улыбнулась] (П. Вежинов).

2) реже — модальные слова, маркирующие большую степень уверенности говорящего: *очевидно, сигурно*: *Фани доби впечатлението, че сигурно му изглеждаше на някоя Шарлота Корде, тъй като прочете в очите му неприязнь и подозрение* [У Фани осталось впечатление, что она представляется ему какой-нибудь Шарлоттой Корде, так как она прочла в его глазах неприязнь и подозрение] (Д. Димов).

3) предложение с глаголом мыслительной деятельности, для которого главная часть рассматриваемого причинно-аргументирующего предложения выступает в качестве

изъяснительного придаточного: <...> *по пътя следва мислено да призная, че се е случила една дребна авария, тъй като шлиферът на гърба ми не е моят* [По пути мне приходится признавать, что произошло небольшое недоразумение, так как плащ на мне чужой] (Б. Райнов).

4) В единичных примерах модальный компонент, указывающий на предположение говорящего, не выражен эксплицитно: *Глътчиците, и неговата, и моята, са от един аршин, защото и двете чаши пресъхват като по даден знак* [И его, и мои глотки одного размера, потому что оба бокала пересыхают, как по команде] (Б. Райнов).

А.И. Варшавская подчеркивает, что особенность передачи причинных и условных смысловых отношений состоит в том, что локализуемые события не отражают реально существующих отношений. Одно из предложений может выражать вывод, другое посылку или основание для некоторого вывода. При этом могут быть пропущены некоторые звенья в цепи логических рассуждений, отражающие факт умственной деятельности говорящего, направленной на осмысление событий и связей между ними: «Если произошло что-то (то у меня есть основания считать), то произойдет и то-то». Этот фрагмент содержания оказывается скрытым внутри структуры, хотя в языке существуют специальные средства для передачи подобного содержания⁶.

Таким образом, причинно-аргументирующие предложения не передают непосредственную причинно-следственную связь между двумя событиями, но помогают проследить логику говорящего: причина, сообщаемая в придаточной части, представлена как обоснование для вывода, сообщаемого в главной части. Несмотря на внешнее структурное сходство с собственно-причинными предложениями, причинно-аргументирующие предложения обладают отличными структурными особенностями: невозможность препозиции придаточной части и наличие модальных слов в главной части.

Примечания

¹ Русская грамматика. В 2 т. Т. 2: Синтаксис / гл. ред. Н.Ю. Шведова. М., 1980. С. 577.

² Теремова Р.М. Опыт функционального описания причинных конструкций: учеб. пособие к спецкурсу. Л., 1985. С. 55.

³ Там же.

⁴ Санников В.З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М., 2008. С. 64.

⁵ Теремова Р.М. Опыт функционального описания причинных конструкций. С. 56.

⁶ Варшавская А.И. Смысловые отношения в структуре языка. Л., 1984. С. 109–110.

DOI: 10.31168/2619-0869.2020.2.11

Становление норм словорасположения в многокомпонентных атрибутивных словосочетаниях

(на материале исторических повестей XVII в.)

Анастасия Сергеевна Улитова, Университет «Синергия»,
Москва, Российская Федерация; e-mail: ulitovs@mail.ru

Ключевые слова: исторический синтаксис, порядок слов, атрибутивное словосочетание

The word order's formation in the complex attributive word combination (on the seventeenth century historical sagues' material)

Anastasiya S. Ulitova, "Synergy" University, Moscow,
Russian Federation; e-mail: ulitovs@mail.ru

Keywords: historical syntax, word order, attributive word combination

В современном русском языке при нейтральном словорасположении на первом месте в многокомпонентном атрибутивном словосочетании стоит местоимение, а ближе всего